

ства поступающей информации и скорости ее восприятия; прямая зависимость успешности функционирования в новом обществе знания от умения извлекать, обрабатывать и анализировать информацию.

Все это позволяет утверждать, что информационная культура личности включает в себя не только умения понимать текст, адекватно использовать нужную стратегию и интерпретировать смысл прочитанного, но и целенаправленное педагогическое формирование способности максимально критически относиться к источникам, ставить точную цель и находить нужное в большом потоке неструктурированных данных, быстро переключаться с одного источника на другой и создавать социально значимый вторичный текстовый продукт на основе прочитанного материала, что является важным для современного студента.

Цифровые технологии, являясь эффективным средством обучения не должны становиться его заменой. При эффективном их использовании в соответствии с образовательными целями в процессе профессиональной подготовки, они не только не мешают развитию профессионала, а способствуют его становлению как специалиста и как личности.

Литература:

1. Балашова М.В. Формирование умений информационной самозащиты у студентов (на материале дисциплины «библиография»): автореф. дис. ... к-та пед. наук). - Казань, 2012. – 27 с.
2. Богоудинова Р.З. Социальный смысл модернизационных процессов в образовании // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - Т. 15. В.17. — С. 312-315.
3. Брановский Ю.С. Работа в информационной среде / Ю.С. Брановский, А.В. Беляева // Высшее образование в России. - 2002. – №1. - С.81-87.
4. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина [и др.] – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
5. Городецкая И.М., Исламгулов И.Р. Мобильная зависимость как форма зависимого поведения современных студентов // Вестник Казанского технологического университета. - 2014. - №23 - С.312-315.
6. Золотарева В.И. Основы информационной культуры: учеб.-метод. пособие / В.И. Золотарева [и др.] – М.: МИФИ, 2005. – 140 с.
7. Национальная программа поддержки и развития чтения – Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Российский книжный союз. Режим доступа [http://www.mcbs.ru/data/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf 30.10.2011].

УДК 378.046.4

*А.Р. Вазиева
г. Н.Челны, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ СФЕРЫ ЦЕННОСТЕЙ АВТОРИТЕТНЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье раскрываются особенности сравнительного изучения фундаментальных ценностей педагогов; выделяются характеристики анализа авторитетных и

неавторитетных педагогов по содержанию ценностей; определяются корреляционные связи между выраженностью отдельных ценностей.

Ключевые слова: авторитет личности, авторитетные и неавторитетные педагоги, ценности, ценностные типы личности.

A.R. Vazieva
N. Chelny, Russia

SOME OF THE FEATURES OF THE AUTHORITATIVE TEACHERS' VALUES CONTENT

Abstracts. *The article describes the characteristics of a comparative study of the fundamental values of teachers; distinguished characteristics analysis of authoritative and unauthoritative teachers on the content values; identifies correlations between the intensity of individual values.*

Key words: *credibility of the individual, authoritative and unauthoritative teachers, values, value types personality.*

Результаты исследования авторитета преподавателя на сегодня очень напоминают ситуацию, сложившуюся в свое время в исследованиях проблемы лидерства. Авторитет оказывается, судя по всему, функцией не от конкретного человека (педагога) и даже не от конкретных людей (студентов), а от особенностей взаимодействия между ними в некотором описываемом разнообразными переменными социальном окружении.

И все-таки авторитет личности должен иметь под собой какие-то реальные основания, т.к. даже иллюзии не возникают просто так, ни с того ни с сего. Поиск психологических параметров в исследованиях различий в авторитете преподавателей привел к анализу их ценностно-мотивационной сферы, точнее, некоторых ее аспектов.

Рассмотрим итоги сравнительного изучения фундаментальных ценностей педагогов трех типов: ценности-сферы жизнедеятельности, ценности аспекты взаимодействия с окружающей действительностью, ценности-цели жизнедеятельности. Предполагается, что каждый блок образует независимую от других (хотя и связанную с ними) целостность, некое единое пространство, внутри которого различные ценности могут быть сопоставимыми, а ценности, принадлежащие к различным «пространствам», сравнивать неправомерно. В каждом из блоков определены семь ценностей, и респондентам предлагается при помощи метода попарного сравнения определять более важные для них и менее важные. Перейдем к анализу полученных результатов.

Ранговое распределение ценностей, в целом, внутри блоков, учитывая статистическую достоверность различий в значениях индексов таково: (тире - наличие по t – критерию Стьюдента различий между индексами хотя бы на уровне $\alpha < 0,05$, а запятая их отсутствие).

1 блок: семья – здоровье – любовь, работа - дружба – отдых, общественная жизнь;

2 блок: справедливость – добро, истина, свобода – красота, польза – мощь (сила);

3 блок: гармония отношений, материальные блага – саморазвитие – статус – разнообразие жизни, самоотдача – покой.

Такая же в целом последовательность наблюдается и по отдельным, выделенным нами группам педагогов. Если рассматривать только ранговые места ценностей в каждом блоке, то различия действительно очень малы. Но здесь важно отметить следующее: ранги часто присваиваются различным параметрам на основе обычного визуального сопоставления значений («больше – меньше»). В итоге соседствующие ранги могут иметь параметры, отличающиеся буквально на одну сотую (фактически это совершенно случайные колебания, и им нельзя придавать никакого значения), и параметры, имеющие статистически значимые различия в своих числовых значениях. Даже два абсолютно идентичных ранговых ряда могут скрывать большие различия в реальных значениях параметров, а два прямо противоположных ранговых ряда быть не более чем плодом воображения исследователя. Так и в данном случае. За внешним сходством в последовательностях ценностей на самом деле кроются некоторые различия, нашедшие отражение в статистически достоверных различиях индексов целого ряда ценностей. Они приводят к скрытым изменениям в их ранговых последовательностях.

В первом блоке ценностей различия между группами педагогов, правда, невелики. У преподавателей, не имеющих авторитета, сохраняется последовательность, типичная для всей выборки в целом, но при этом заметно возрастает индекс ценности «отдых» и она статистически значимо опережает последнюю по рангу. В другой группе преподавателей, наоборот, индекс этой ценности понижается. С другой стороны, работа приобретает гораздо большее значение. Наряду с некоторым снижением ценности здоровья и повышения ценности любви, это приводит к появлению триады: любовь, здоровье, работа, - внутри которой между ценностями нет достоверных различий в индексах. Мы не можем сказать, что авторитетные педагоги больше ценят работу, чем отдых, а неавторитетные – наоборот, но соотношение этих ценностей все-таки изменяется.

Во втором блоке ценностей у неавторитетных преподавателей только две ценности данного блока (первая в ранговом списке – справедливость и последняя – мощь) выделяются, а остальные имеют близкие индексы. Хотя добро и истина являются достоверно более значимыми, чем польза, но в «промежутке» между ними располагаются свобода и красота, индексы которых не имеют достоверных отличий ни от двух первых, ни последней. В группе авторитетных преподавателей имеется следующая последовательность ценностей: справедливость – истина, добро – свобода – красота, польза – мощь. Рост индексов у истины и добра приводит к тому, что они «отрываются» от свободы, индексы которой в общей выборке практически не уступали им. При сравнении только абсолютных значений индексов ценностей в группах выясняется, что они отличаются друг от друга по трем пунктам. Истина и добро явно выше ценятся в одной, а мощь (сила) в другой. По поводу последней ценности необходимо заметить, что ее индексы все равно остаются на последнем месте с низкими значениями: речь может идти только об относительном повышении показа-

теля. Тем не менее, этот результат, на наш взгляд, показателен. Он позволяет предполагать, что неавторитетные педагоги в большей мере склонны к использованию «силовых» методов руководства.

Наибольшие различия между группами педагогов обнаружены по третьему блоку, образованному ценностями – целями жизнедеятельности. У преподавателей, не имеющих авторитета, наблюдается следующая последовательность ценностей: материальные блага, гармония отношений – саморазвитие, статус – разнообразие жизни – покой, самоотдача (напоминаем, что тире в этих перечнях означает наличие статистически достоверных различий в индексах, а запятая – их отсутствие). В другой группе картина иная. Здесь, во-первых, две первые ценности меняются местами, и к ним добавляется такая ценность, как «саморазвитие». Индекс ее достоверно ниже, чем у гармонии отношений, но другой ценности – материальным благам – не уступает. Далее, следуют еще три ценности: статус, самоотдача и разнообразие жизни, а на последнем месте с большим отрывом оказывается покой. По большинству ценностей блока (4 из 7) группы педагогов достоверно отличаются. Авторитетные гораздо выше ценят самоотдачу: единственная ценность во всех трех блоках, различия индексов по которой достоверны по t - критерию на уровне $\alpha < 0,01$, – и саморазвитие; неавторитетные выше ценят статус и покой. Напомним еще раз, что речь идет об относительном повышении и понижении значений индексов. Слова «выше» и «ниже» не означают в большинстве случаев изменения рангов ценностей, или же означают изменение на 1-2 ранга.

Покажем теперь в целом, индексы каких ценностей более высоки в разных группах педагогов. Первое, что обращает на себя внимание в ней, это отсутствие среди ценностей, более выраженных в выделенных нами группах педагогов, ценностей – «лидеров», т.е. тех, которые занимают верхние ранговые места в своих блоках. Например, здоровье, семья, справедливость, материальные блага, гармония отношений. Различия, таким образом, наблюдаются только по ценностям, занимающим среднее положение, или, вообще, находящимся в нижней части ранговых рядов. Особенно наглядно это видно у неавторитетных педагогов: 3 из 4 ценностей, имеющих для них специфическое значение, в целом, низкие индексы. Для авторитетных педагогов повышенное значение имеют в основном ценности со средними индексами. Все это может говорить только о том, что даже среди фундаментальных ценностей существуют такие, которые одинаково важны для большинства людей, несмотря на все возможные различия между ними. Можно выделять их группы по разным признакам, но, эти ценности будут оказываться на верхних местах во всех ранговых рядах. Именно поэтому различия обнаруживаются только по ценностям, так сказать, второго, третьего и т.д. порядка.

Сравним авторитетных и неавторитетных педагогов по содержанию ценностей, имеющих для них специфическое значение. Нетрудно заметить, что для первых характерно повышение значения ценностей в большей степени социально ориентированных. Работа, добро, самоотдача – все это то, что человек делает сам, это затраты его сил, энергии, способностей и т.д. для выполнения

чего-то социально важного. В списке ценностей, индексы которых повышаются у неавторитетных педагогов, преимущественно индивидуально ориентированные ценности. Отдых, мощь (сила), покой, статус – ценности, с одной стороны, обеспечивающие индивидуальное благополучие, комфорт, а с другой – их можно назвать потребительскими.

Отсюда вытекает, что для студентов авторитетными оказываются те педагоги, в структуре ценностно-мотивационной сферы которых повышается роль социально ориентированных и понижается роль индивидуально ориентированные ценностей. Этот вывод с достаточной очевидностью подтверждается приведенными данными.

Рассмотрим теперь корреляционные связи между выраженностью отдельных ценностей у конкретного педагога и его показателями по шкале «Принятие – непринятие» теста родительского отношения. Были вычислены коэффициенты парной корреляции. Расчеты производились на объединенной выборке в 96 человек. Среди ценностей – сфер жизнедеятельности только 2 имели значимые на уровне $\alpha < 0,05$ коэффициенты корреляции: здоровье (-0,198) и семья (0,174). Ни одна из них не входила в число тех, по которым отличаются авторитетные и неавторитетные педагоги. По ценностям – аспектам взаимодействия с окружающей действительностью обнаружено 5 значимых корреляционных связей. 3 из них на уровне $\alpha < 0,01$: добро (0,474), справедливость (0,301) и мощь (-0,406), - а 2 на уровне $\alpha < 0,05$: истина (0,225), польза (-0,187). Среди ценностей – целей жизнедеятельности значимые коэффициенты корреляции имеют гармония (0,272; $\alpha < 0,01$), самоотдача (0,201; $\alpha < 0,05$) и статус (-0,172; $\alpha < 0,05$).

Итак, корреляционные связи обнаружены с 10 ценностями. Среди них 5 ценностей, по которым есть существенные отличия в средних значениях индексов между авторитетными и неавторитетными педагогами: истина, добро, мощь, статус, самоотдача. Отсюда у нас есть все основания заключить: большее развитие в структуре личности педагога таких ценностей как истина, добро, самоотдача, не только создает ему возможности добиться авторитета у студентов, но и приводит к формированию личного положительного отношения к ним. Этому же способствует пониженный уровень развития таких ценностей, как мощь и статус.

Кроме этого можно сказать, что педагоги, имеющие общее положительное отношение к студентам сравнительно мало по сравнению с остальными ценят здоровье, меньше придают значения в жизни пользе. Зато для них более чем для других, важны семья, справедливость, гармония отношений. Не вызывает сомнений, что общая направленность личности здесь прослеживается достаточно отчетливо. Педагоги, в большей степени ориентированные не на себя самого, способные жертвовать собой, своими интересами и лучше относятся к студентам, и имеют больший авторитет среди них. Напротив, педагоги, в структуре ценностей которых возрастает значение всего, что служит личному благополучию (мощь, статус, польза и др.), хуже относятся к студентам сами, но имеют и меньший авторитет среди них.

Итак, полученные результаты, казалось бы, позволяют прийти к определенным заключениям об особенностях личности преподавателей, пользующихся авторитетом у студентов и не имеющих его. Однако приходится отметить, что они показывают лишь статистически значимые различия в индексах различных ценностей, но не существенные различия в их рангах. Мы имеем дело с показателями, усредненными для двух выборок, в каждой из которых почти по 50 человек. Внутри же самих этих выборок есть педагоги, отличающиеся по структуре ценностей друг от друга. Более того, есть случаи, когда структура ценностей преподавателя из одной группы мало чем отличается от структуры ценностей преподавателя из другой.

Анализ интеркорреляций между отдельными респондентами показал, что их трудно свести в какие-то жестко определенные типы. Если они и есть, то имеют очень и очень размытый вид. Значительная часть педагогов занимает, как бы промежуточное положение: структура их ценностей такова, что с одинаковым успехом их можно отнести к разным типам. В результате образуется сложная сеть взаимосвязей с большим количеством переходов между маленькими группами, что, по существу, не позволяет говорить о наличии каких-то четко выраженных ценностных типов. Если они и существуют, то между ними невозможно провести границы. Аналогичная ситуация выявилась при проведении соответствующей работы с выборкой неавторитетных педагогов. Еще одну, мало чем отличающуюся, в принципиальном плане схему вряд ли есть смысл приводить, поэтому ограничимся общим выводом, который заключается в том, что неавторитетные педагоги, так же как и авторитетные, не образуют единого ценностного типа, или хотя бы нескольких отчетливо выраженных.

Итак, мы выявили некоторые особенности содержания сферы ценностей преподавателей, обладающих авторитетом у студентов. Отсюда следует, что выявленные нами различия характеризуют не более чем тенденцию. Педагог имеет больше шансов добиться авторитета у студентов, но при этом возможны многочисленные вариации: даже если этого нет, авторитет может существовать, а наличие, казалось бы, всех условий, может не дать никакого результата. Такие выводы вытекают из полученных и рассмотренных данных.

Литература:

1. Нигматуллина, А.Р. Социально-психологические факторы формирования авторитета преподавателя ССУЗ: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 159 с.

УДК 37.018.32:316

А.А. Валеев, И.Г. Кондратьева
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Аннотация. В статье раскрываются возможности развития языковой личности в условиях неязыкового вуза; выделяются различные аспекты цели обучения иностранному